

ГОЛУБАЯ МЕЧТА

Декоратор Даниэль Мудабер реализовала в стенах двухуровневой лондонской квартиры мечту о собственном дворце.

ТЕКСТ И ФОТО: МАЙКЛ ПОЛ

Телевизионная комната. Диван хозяйка дома спроектировала сама под впечатлением от одного из платьев Джона Гальяно. Подушки по дизайну Бернарда Вильгельма.

London

Лестница с гипсовыми поручнями построена по эскизам Даниэль и лондонского мастера Циприана Замы. В пару к ней они сделали многофункциональный стол на колесах. Черные полосы на полу ведут в гостиную, где образуют рисунок лабиринта. Ковер на ступенях. PWC International.

London

В центре гостиной — лабиринт из черных полос. Над диваном по дизайну хозяйки — светильники 1940-х годов. Стул 1950-х годов. Латунный столик по дизайну Даниэль и Циприана Замы.

Хозяйка квартиры,
дизайнер Даниэль
Мудабер.

Вид из гостиной
в сторону лестнич-
ного холла. Летний
декор в стиле
необарокко отлит
по рисунку Даниэль.

Зеркал в гостиной. У окна —
пара диванчиков, сделанных
по эскизам хозяйки.
Столик и кресла по дизайну
Жан-Франсуа Бюиссона.

С трашно даже по-
думать, в какой хаос
превратился бы этот
интерьер, не будь он
почти монохромным!
С точки зрения стилей
здесь перемешано пол-
учебника по истории
искусств: от барокко
с классицизмом до ар-деко с минимализмом.
Но цвет сгладил все противоречия. Хозяй-
ка и автор проекта, лондонский декоратор
Даниэль Мудабер, называет себя неспра-
вным романтиком и для своей квартиры
выбрала нежные, как бы чуть припудренные
оттенки голубого.

“Я хотела, чтобы интерьер был легким
и напоминал мне о залитых солнцем сре-
диземноморских террасах”, — говорит она.
Однако у постороннего человека кудрявяща-
я на стенах лепнина, сюрреалистическая
гипсовая лестница и зеленые плети растений,
спускающиеся с зеркальной люстры, скорее
всего, вызовут несколько иные ассоциации.
Тут чувствуешь себя так, словно попал в сказку
про зачарованных принцесс и Алис в стране
чудес. Необычное впечатление от квартиры
усиливает любимый прием хозяйки — Дани-
эль нарочно сбивает привычный масштаб >

В углу спальни — светильник 1960-х годов и трехногий стул Princess с обивкой из овечьей шкуры по дизайну Марка Бразье-Джонса.

Лондон

Рабочее место Даниэль. Стол по дизайну Романа и Эвана Буруллеков. Стул Арне Якобсена хозяйка привезла из Копенгагена. Картины Мишеля Комта (левее) и Джорджа Вассила (в центре стола).

> вещей. Дверные проемы здесь шириной с парадные ворота, а стеганный диван в гостиной – размером в полслона.

Между тем история появления этого интерьера достаточно прозаична. В 2004 году Мудабер купила в Южном Кенсингтоне небольшую квартиру с проходной кухней и тесной ванной, а потом пять лет ждала возможности развернуться в полную силу – до тех пор, пока квартиру этажом выше тоже не выставили на продажу. «Я сразу решила, что создам здесь свой собственный мини-дворец», – говорит она.

В ходе ремонта на полу гостиной появилось изображение круглого лабиринта, который, по словам хозяйки, должен символизировать «наши отношения с космосом и вдохновение, которое мы черпаем в духовных странствиях». Второй этаж представляет собой «свадебный торт», где роль кремовых завитков исполняет лепнина, рассыпанная по стенам с необычайной, даже по меркам барокко, щедростью. «Согласна, выглядит это несколько странно, – замечает Даниэль. – Но поверьте, о практичности я тоже не забыла: некоторые из этих панелей скрывают потайные шкафчики».

Даниэль говорит, что всегда была большой поклонницей эпохи ар-деко, и вещи, которыми обставлен ее дом, действительно напоминают о тех временах, но старой мебели здесь раз, два и обчелся. Всё остальное – работа наших современников, чье видение мира не менее причудливо, чем у самой хозяйки квартиры. Например, похожие на гигантских насекомых металлические стулья вышли из мастерской лондонского дизайнера Марка Бразье-Джонса (поклонник долговечности, он устроил студию в амбаре XVI века), а мебель для эркера (тоже, кстати, металлическая) – работа скульптора Жан-Франсуа Бюиссона из Парижа.

Часть предметов хозяйка спроектировала сама, в том числе огромный стол на колесиках, причудливостью своих очертаний напоминающий творения Захи Хадид. Он используется для застолий и в качестве барной стойки, а в промежутках оккупирует «мертвую» зону под лестницей. «Я хотела сделать вещь, которая будет многофункциональной и мобильной, – объясняет Даниэль. – Получилось настолько удачно, что теперь я подумываю, не запустить ли мне собственную линию мебели!»

За деревянными панелями по обе стороны от изголовья прячутся шкафчики. Столики из лондонского магазина Mint перетянуты в винил. Ткань с цветочным узором. Alton Brooke.

В спальне, в простенке
между окнами, шкафчик
Visage по дизайну
Марка Бразье-Джонса.
На полу — покрытие
из винила, положенное
на пружинящую основу.
Harlequin (эта компания
занимается оснащением
танцзалов).

